А.В. Шпунтов, Тверь

ГЕРАЛЬДИКА СТАРОДУБЬЯ

(см. ил. на 2-3 стр. обложки)

Часть I. Сакральный смысл древних символов

Эта статья родилась из скромного желания рассказать о гербе Стародуба, но вдруг выяснилось, что одним стародубским гербом дело не может ограничиваться, исследования неизбежно приводят к поиску решений для целой цепи задач общеисторического плана, проблема герба Стародуба - лишь одна строка в кроссворде истории, и, заполняя «клеточки» этой «строки», мы должны следить за пересечениями с другими проблемами в нашей крестословице. Лучше всего, конечно, решить весь кроссворд...

Однако, от метафор перейдем к сути дела. Меня всегда занимало то обстоятельство, что Стародуб называется Стародубом и назывался им так тысячу лет назад. Уроженец сего города, писатель Г. Метельский, работая с дневниками композитора А.И. Рубца, нашел у него следующую запись: «Лес плотной стеной окружал город, и в центре базарного торга... стоял громадный дуб, под сенью которого могли разместиться 15 подвод. Много веков стоял этот дуб и, наконец, в 1840 г. усох. Тогда городничий велел свалить его...» (цит. по кн. Г. Метельского «Листья дуба»). Писатель полагает, это был тот самый дуб, что дал название городу. Город Стародуб впервые упоминается в летописях под 1026 г. (а краеведы относят его возникновение вообще к X в.) и, значит, поскольку дубы живут до полутора тысяч лет, этому дубу было тогда лет 500. Но что послужило основанием для того, чтобы по этому дереву дать название разрастающемуся городу, более того, оставить его расти свободно на посаде, а , позднее, сохранять, не трогать громадное дерево и недалеко от центра тесного средневекового города.

Вероятно, это был особенный дуб. С этим мы попробуем разобраться. Сразу должен сказать - без языческого культа здесь не обошлось, и нам придется в поисках призрачных истин погружаться на глубину даже не тысячи, а двух-трех тысяч лет, иначе целостной картины не получится; я лишь постараюсь ограничивать себя в этом потоке времени, не уходить в сторону, избегать излишних подробностей, ведь все же эта статья не об истории славянства и его мифологии, а о потаенном, сакральном смысле линь некоторых символов, в частности, стародубского дуба, а также, попутно, черниговского орла и погарского креста с известных каждому геральдисту эмблем.

1. Географическая характеристика региона.

Стародуб лежит в междуречья Ипути и Десны, а по большому счету, Сожа (и Днепра за ним) и Десны с Сеймом; в этой зоне располагалось некогда Черниговское княжество; в этом междуречье с незапамятных времен, с неолита (10 а, стр. 9) и до наших дней встречаются и взаимодейс-

ГЕРАЛЬДИКА СТАРОДУБЬЯ

(см. стр. 89)

1. Геральдический коллаж с гербом Стародуба (гербы на обложках книг, пивных этикетках, вымпелах).
2. Флаг Брянской области на здании областной Думы.

твуют народы и культуры севера и юга, запада и востока: в I тыс. до н.э. именно здесь проходит граница между иранским (скифским) миром и балтийскими племенами, а в I тыс. уже н.э. именно здесь соприкасаются и перемешиваются славянские племена северян, вятичей, радимичей, полян, кривичей и дреговичей (т.е. более половины из так называемых «летописных» племен).

Чем же обусловлено подобное пограничное положение региона? Пограничным типом ландшафта. Здесь представлены «разные типы полесий, степь, лесостепь, полоса ополий и долинно-зандровые леса левого берега Десны,... пойменные земли» (10 а, стр. 11). Проще говоря, тут проходит граница между Степью и Лесом, расступающимся иногда пятнами ополий. На северо-восток от Стародуба за Десной, лежит знаменитый непроходимый в средневековье Вятичский лес, и там же - Карачев, центр «Лесной волости»; сам топоним «Карачев» расшифровывается краеведами как «черный лес»; на Десне - в лесных дебрях прячется Дебрянск; в лесной мгле затаился Мглин; а к юго-востоку от Стародуба мы обнаружим поселения степняков - Печеники и Печенюги (9, стр. 55); и лесным, и степным жителям давала приют эта земля. Изюминкой ландшафта являются ополья - «островки лесостепной растительности и черноземных (в X в.) почв внутри лесной зоны. Из 12 ополий Восточной Европы 6 целиком находятся в бассейне Десны...» (10 а, стр. 11): Брянское, Присудостьское, Стародубское, Трубчевское и др.; и естественно, что в опольях, «районах наиболее плодородных почв», скрытых от внешнего мира лесами, возникают очаги древнерусской цивилизации, отстраиваются древнейшие города региона, такие как Стародуб, Брянск, Трубчевск...

Заметим, между делом, что леса нынче значительно поредели, и на карте сельхоз. угодий ополья большей частью показаны как поля «на месте дубовых лесов». Примем это к сведению.

2. Беглый взгляд на дославянскую эпоху.

Собственно, достаточно, не вникая в детали, воспроизвести общую схему смены Археологических культур (см. табл. 1).

Пожалуй, надо отметить лишь один момент: смена культур не есть смена этносов. Вообще по памятникам материальной культуры несколько проблематично судить о культуре духовной: «на одном языке могут говорить люди с разной системой хозяйства и бытом; вместе с тем единая этнографическая материальная культура может покрывать собою народности, принадлежащие к самым чуждым друг другу языковым группам». (1, стр. 215). И разные историки поэтому по разному начинают отсчет истории славян: кто с XV-XIII вв. до н.э. как Рыбаков, кто - с зарубинецкой культуры, кто - только с VI -VII вв. н.э.

Мне ближе точка зрения Седова, которая кажется наиболее логичной: по его мнению, о славянских культурах можно говорить лишь с V-VII вв. н.э. «Славянским древностям третьей четверти I тысячелетия н.э. всюду территориально предшествуют или полиэтнические археологические культуры, или культуры, явно не славянские» (5, стр. 43).

3. О миграциях славянских племен.

Одна из славянских «диалектно-племенных группировок», представители «населения Подольско-Днепровского региона Черняховской культуры», длительное время взаимодействовала с ираноязычными, сарматскими племенами, впитывая в себя их культуру, язык, даже расовые черты, поскольку находилась на границе славянского мира; и называлась эта «племенная группировка» соответственно - «крайние», как бы украинцы того времени, а по-ирански - «анты». Анты оставили после себя знаменитые «пальчатые фибулы» - застежки для плащей с пятью «пальчиками», характерным украшением, они дали названия племенным союзам - хорватам и северянам, которые сформировались в их недрах. Собственно северяне, «север» - это с иранского «черные», т.е. темнокожие, черноволосые люди, кстати, в противовес русым русичам (есть и такое мнение, что «русы» - от слова «русые», светловолосые (4, стр. 124, 197-202).

И вот, на рубеже IV-V веков, под давлением гуннов, часть антов, а именно северяне, мигрируют на Среднее Поволжье, но не найдя там покоя (в VII в. активизируются волжские булгары), возвращаются к Днепру, но уже на Левобережье, и расселяются по Сейму, образуя так называемую волынцевскую культуру (VII-VIII вв.), представлявшую собой смесь из привнесенной с Поволжья именьковской, местной праславянской пеньковской (к югу от Сейма) и балтской колочинской (к северу от Сейма) культур (4, стр. 193). Позднее волынцевская культура плавно переходит в роменскую (VIII-X вв.), а та - в древнерусскую. Такой зигзаг совершили северяне. К последствиям этого мы еще вернемся.

Огромный ареал занимала в V-VII вв. праславянская Пражско-корчаковская культура: от Одера до Днепра. Одна из племенных группировок этой культуры, дулебы, под ударами аваров в VI в. оказалась раздроблена в результате миграций: часть ушла в южную Чехию, часть - на Средний Дунай, а часть - на Волынь (4, стр. 30, стр. 120), причем последние, распавшись на отдельные племенные союзы, в VIII-IX вв. заселили значительную территорию Правобережья Днепра, и вошли в историю как поляне, древляне, волыняне и дреговичи.

Согласно «Повести временных лет», в это же время, VIII-IX вв., «из лях» приходят и «садятся по Сожу» радимичи. «Ляхи» - это центрально-европейские славянские племена, те же представители Пражско-корчаковской культуры, среди которых, между прочим, есть и волыняне, и поляне, племена-тезки, и знаменитые велеты-венеды-лютичи, теснимые с Одера германцами. И, кстати, главным божеством велетов был Радогост (Редегаст), храм которого в Ретре так поражал католическую Европу того времени. Не был ли предводитель радимичей - легендарный Радим - жрецом того Радогоста? Оставим пока этот вопрос открытым. Заметим лишь, что, вероятно, прав академик Седов, утверждая будто не прослеживается по следам материальных культур область из которой пришли на Сож радимичи; но всегда ли нужно придерживаться материальной культуры? Может быть, нужно ориентироваться иногда и на духовную культуру? Этот

вопрос возникает и в связи с формированием еще одного племенного союза - вятичей.

По мнению Седова, от волынцевской культуры, племенной группы северян, откололась некоторая часть, расселившаяся северо-восточнее, по Оке, и, вобрав в себя местную мощинскую культуру, дала начало вятичам. Вероятно, в этом есть своя правда; возможно, материальная культура и шла таким путем, раз на то есть археологическое подтверждение. Но как же быть с летописцем, который утверждал, что Вятко - родной брат Радима, и пришли они со своими родами «из лях», т.е. с запада, а не с юга? Самое интересное, что есть одна деталь, которая, как мне кажется, подтверждает родство радимичей и вятичей. И это вполне материальная вещь - височные кольца (см. рис.). Дело в том, что височные кольца северян представляют собой спираль; вятичей - дугу с семью лопастями; радимичей - дугу с семью же лучами; очевидно, поскольку кольца имеют магический смысл (по мнению Рыбакова) явное духовное родство, а, значит, и этническое, вятичей с радимичами, а не с северянами; такое возможно лишь в случае, когда материальная, изученная археологами, культура пришла к вятичам с юга за счет тесных экономических контактов, а носители духовной культуры, обрядов и верований, пришли с запада наряду с радимичами. Кольца же северян повторяют спиральные завитки на фибулах антов, и ведь это тоже не случайно, как мы уже знаем. Подведем некоторый итог; в данном регионе сошлись границы древнерусских племенных союзов, из которых северяне, вятичи и радимичи представляли собой этнические образования, а дреговичи и поляне вместе с древлянами и волынянами - территориальные новообразования (из прежних дулебов) (4, стр. 373). Это является весьма существенным для понимания политических и религиозных процессов, о которых далее пойдет речь.

4. О политических союзах.

Как известно, в IX-X вв. складывается государственно-территориальное образование «Русь»; в узком смысле в понятие «Русская земля» входит, согласно Рыбакову, треугольник Киев - Переяславль - Родень, в более широком смысле исконная Русь включает в себя племенные союзы полян, древлян, дреговичей и северян (до Стародуба включительно). По мнению Рыбакова, данное образование сложилось как «русский племенной союз» еще в VI-VII вв. и получило свое название от реки Рось (1, стр. 64-67, 90, так же рис. на стр. 71, 73).

Однако, как отмечает Седов, эта теория не подтверждается археологическими данными.

Трудно себе представить такого рода единство между этнически различными племенными союзами, какими мы видим полян и северян. Вероятно, не было такого племени «русь», а был лишь военно-политический и торговый союз «Русь», в котором количественно (поляне, древляне и дреговичи) и качественно (Киев и Переяславль занимают более выгодное положение, чем северские города) преобладали представители светловолосой, «русой» этнической группы славян в отличие от «черных» северян;

и общая характеристика преобладающего населения закрепилась за этим союзом двух разнородных групп.

Несомненно, что такой союз был взаимовыгоден и в торговом плане, поскольку путь на восток лежал по Сейму, через земли северян, а на юг и север - по Днепру, контролировавшемуся Киевом; и в военном, т.к. зачастую торговые караваны больше походили на военные экспедиции, движение через Степь было крайне затруднено; но был ли этот союз «единым и неделимым»?

Из истории известно, что после убийства киевского князя Игоря, древляне направляют к Ольге послов от своего князя Мала с предложением о замужестве. Такое было возможно только в том случае, если у древлян сидели свои собственные князья, считающие себя равными киевским (7, стр. 327). Другое дело, что киевские князья так не считали. Известно, чем закончилась эта история для древлян. Иначе строились взаимоотношения Киева и Чернигова (столицы северян). Во времена Асколда и Дира, славянской киевской династии, столицей северян был, вероятно, Седнев (Гудзь-Марков выводит название «Седнев» от слова «сидеть», подобно тому, как «столица» - от слова «стол» (7, стр. 374), там сидели князья северян. Смена княжеской династии в Киеве, когда к власти пришли выходцы из варягов, Рюриковичи, произошла синхронно со сменой династии в Седневе, так же на династию норманнского происхождения; и с конца IX в. северские земли входят в сферу влияния Киева (знаменитое полюдье поднимается по Днепру и спускается по Десне), а, значит, ориентированная прежде на союз с хазарами политика северян меняется на противоположную, на сближение с Киевом. Очевидно, что это не могло устраивать значительную часть местного боярства, породненную, в отличие от чужаков-норманнов, с хазарской аристократией; а потому столица северской земли переносится в Чернигов, основанный князем Черным (кстати, «Черный» - т.е. «северянин» - это «затесавшийся» в новую варяжскую «белую» династию князь местного происхождения?), ближе к Киеву; противники тесного сближения тоже не сидят на месте: оппозиция группируется в новом городке, в Новгороде-Северском, которому суждено будет стать спустя двести лет столицей независимого от Чернигова Северского княжества. (Так этнические северяне как бы сместились на восток от своих старых столиц, Седнева и Чернигова, где пошли интенсивные интеграционные процессы, стирающие этнические различия. И ныне, как полагают этнографы, потомки северян - горюны - живут именно к востоку от Чернигова, под Курском (8, стр. 3).

В 884 г. Олег возложил «легкую» дань на северян, что трактуется некоторыми историками как заключение военно-стратегического и экономического союза с северянскими князьями с сохранением автономии (10 д, стр. 96). В середине X в. северянскими князьями была предпринята попытка отделения от Киева. По мнению Т.Г. Новика и Ю.Ю. Шевченко (10д, стр. 96-100) знаменитый Свенельд был представителем северянских князей и инициатором независимой политики. Именно в это время черниговская ди-

настия, возобновив прерванную традицию, породнилась со степняками (чему имеются археологические свидетельства: сочетания в захоронениях скандинавских и восточных элементов обряда, конструктивных особенностей каролингских мечей и восточной сабли традиций восточного и западного искусства в черниговской металлопластике и глиптике и проч. (там же)). История донесла до нас любопытную деталь: среди имен знатных мужей, подписывавших от имени Руси договора в X в. с Византией, встречается не только имена варягов, но и имена иранского происхождения: Сфанъдръ, Прастенъ, Истръ, Фрастенъ и др. (5, стр. 99), т.е., надо думать, имена северянской аристократии.

После христианизации Руси, в 992 г. Киевом была, наконец, уничтожена черниговская династия вместе с автономией (10 в, стр. 65-66); последней черниговской династии, как предполагают Новик и Шевченко, носил имя Сфенг, и упоминается под 1016 годом в качестве «брата», т.е. равного, великого князя Владимира (10д, стр. 100).

Последнее, что мы рассмотрим в этом разделе - судьба племенного союза радимичей. Итак, в VIII-IX вв. радимичи заселяют Посожье, продвигаясь до Десны, огибая плавно Стародубское ополье, но заходя на восток от него до Радогоща и Кветуни (см. карту). Выстраивается цепочка поселений - опорных пунктов радимичей: Гомий - Кричев - Радогощ - Кветунь. К северу от Стародуба в земли радимичей вклинивается область вокруг городка Росусь (от «Русь») Ареал расселения радимичей прослеживается не только археологически, но и по топономике: Радогощ, а под Кветунью - Радутино, Радчино и Радинск,... и т.д. В 885 г. Олег ходил на радимичей, они вошли было в орбиту Киевской Руси, но ненадолго: вероятно, в X в. с Запада приходит вторая волна переселенцев-радимичей; дань они не платят и полюдье старательно обходит их стороной. И лишь в 984 г. князь Владимир организует второй поход на них, причем характерен вопрос с которым обращаются к радимичам: «Кому дань даете?» Так спрашивают не соседей, так спрашивают чужаков; а раз они чужаки, то их, особенно не церемонясь, оттесняют в ходе полюдья от Днепра и Десны. Прежде радимичская Кветунь в конце X в. «меняет политическую принадлежность» (согласно археологическим данным, 10 г, стр. 82), а затем и вовсе исчезает со сцены, уступая место новому городу поблизости - Трубчевску. В XI в. радимичи уже не существуют как политическое образование, входя в состав Черниговской земли.

Сложнее дело обстояло с религиозной самостоятельностью. Все политические процессы, связанные с интеграцией или сепаратизмом в Киевской Руси, в той или иной степени нашли свое отражение в сакральном, до которого мы, наконец добрались.

5. О сакральном.

По мнению Рыбакова, зарождение славянской мифологии нужно рассматривать «на ином фоне, чем века Киевской Руси» (2, стр. 356), причем трудность заключается в этнической стороне вопроса: переселение народов, покорение племен «сопровождалось слиянием сходных культов, за-

меной имен божеств или увеличение количества имен у одного, почитаемого разными племенами» (там же, стр. 358). Собственно, этот фон мы уже попытались обрисовать, теперь перейдем к культам.

5.1. Местные боги.

Начнем с радимичей. По моему мнению, главным божеством этого племенного союза был Радогост, известный в Европе, откуда, «из лях», и «вышли» радимичи. Как утверждает Рыбаков, «у поморян, бодричей и др.» существовала иерархия жрецов, наряду с князем - жрец стоял во главе каждого племени, «до главного жреца главного бога целого племенного союза (Святовит, Радогост, Перун и др.)» (1, стр. 302). Такого рода племенной союз, ведомые своим жрецом-вождем по имени Радим (от имени бога), и пришел в свое время на Сож. Поселение радимичей Радогощ («-гощ» = «-гост»), вероятно, было культовым центром. Правда, за Десной нам известен еще один топоним «Радогощ», но это, кстати, подтверждает родство радимичей и вятичей, на землях которых расположен этот второй, менее значимый, культовый центр Радогоста. К сожалению, данные места еще недостаточно исследованы археологами, поэтому прямых доказательств я привести не могу, сошлюсь лишь на косвенные, и, прежде всего, все на те же височные кольца.

Итак, в VIII-IX вв., «откуда-то к славянам проникли два типа височных подвесок», один из этих типов - у вятичей и радимичей просуществовал до XII-XIII вв. (1, стр. 523). Интересно, как Рыбаков расшифровывает знаки, различимые на одном из вятичских колец (см. рис.):

- прежде всего, на трех «лопастях» изображены ромбические знаки плодородия, на двух других - кресты, символ блага, распространяющегося на четыре стороны света; и, наконец, на двух крайних - свастика, знак огня, которую Рыбаков связывает с подсечным земледелием в краю вятичей (1, стр. 527). Есть и иные варианты узора, например, сложный орнаментальный узел в виде двух переплетенных букв «О», одна из которых положена горизонтально - подобный как подвеска к ожерелью, есть и у радимичей, это магический знак, известный преимущественно у западных славян (1, стр. 536). Во-первых, лишний раз убеждаемся в том, что радимичи и вятичи пришли «из лях», во-вторых, знаки огня я бы связал с культом огня, именно этот культ воплощал собою Радогост-Сварожич, бог огня и войны (11). И, кстати, семилучевые височные кольца, особенно радимичские, так напоминают языки пламени! Вятичские же, «лопастные» кольца по мнению некоторых исследователей, символизируют своей Формой, секирообразной, боевой топор божества (I, с. 523). Среди атрибутов Радогоста, помимо оружия, называется конь (II).

Не с этим ли связаны находки амулетов-оберегов в виде коня в курганах радимичей (см. рис.)?. Правда, основные находки «коников» сделаны в земле кривичей, но, возможно, это связано с родственными функциями богов; ведь и кривичи связаны посредством балтской культуры с западным мифологическим пластом. «Культ священного коня» был широко распространен у германских племен, прибалтийских славян и у балтов.

Сохранились свидетельства древних авторов о священных конях в языческих храмах»..» (10, с. 75). Одно из таких свидетельств и есть о храме радогоста в Ретре!

Со временем, с забвением Радогоста, точнее, с замещением его в процессе интеграции племен общегосударственным культом Перуна, меняется, вместе с формой «конька» (с «мужской» на «женскую») и смысл оберега: в XII-XIII вв. он отражает уже культ богини плодородия, а позднее, с христианизацией, исчезнет совсем (10, с. 75-79). Хотя, возможно, знаменитый символ «Погоня» может восходить своими корнями к языческому богу-воину-всаднику. Впрочем, это особая, не нашего региона, тема...

К тому, как Радогост был замещен Перуном, мы еще вернемся. А теперь рассмотрим вопрос о других божествах - северян. От тесного общения с ираноязычными культурами скифов и сарматов происходят, как минимум, два божества северян - Хорс и Семаргл. На этом сходятся многие исследователи (см. напр. I, с. 434, 444), а богом славянского происхождения, главным богом чернигово-северской земли, Аничков называет Дажьбога (там же).

Функции этих богов определены Рыбаковым:

- Дажьбог - бог Солнца, Солнце-подающее; «дажъбожьим внуком», внуком Солнца назван один из русских князей Северской земли в XII веке (я имею ввиду «Слово о полку Игореве»);

- Хорс - божество Солнца как светила («хоро»-«коло»-солнце; Колаксай - Солнце-царь из страны сколотов);

- Семаргл - божество низшего порядка, священный крылатый пес, охраняющий семена и посевы («Съм-аргл» - от «семя»? А северянский Сейм?) (2, с. 434-435).

Предки северян, анты, оставили археологам вышеупомянутые пальчатые фибулы символика которых трактуется Рыбаковым как выражение идеи движения Солнца-Хорса по небосводу: пять «пальцев» со сферами; щитки фибул украшены спиралями или концетрическими кругами, т.е. солярными знаками (I, с. 205-207). Несомненно, что и височные кольца северян несли в себе ту же сакральную нагрузку - плотно закрученные, позолоченные посередине, спирали, символы Хорса (см. рис.) (1, с. 521).

Еще одним символом - тотемной птицей северян, вероятно, являлся петух. (См. работу Лавренова - 12 в, с. 47-53). Петух на шесте - в ряду северянско-сарматских знаков - символ власти. Петух же - жертвенная птица, связанная с Солнцем, культом Хорса. Эта птица вполне могла быть эмблемой северянских князей до того, как произошла смена династий и тотемов.

5.2. Выдвижение Перуна.

Культ Перуна, по мнению Рыбакова, связан с «развитием военного дружинного элемента». Приглашение наемников-норманнов, среди которых был развит культ этого бога, грозы и войны, смена династий в Киеве и в Северской земле на династии норманнского происхождения, «идея

славянской государственности», овладевшая людьми, требовавшая консолидирующего общерусского божества (именно такого грозного, «милитаристского») - эти обстоятельства выдвинули на место верховного бога Перуна. Археологами наблюдается в конце IX в. внезапный переход от традиционных обрядов погребения (трупосожжения) к погребению в срубных гробницах на территории Киевской и Северской земли (1, с. 394-395). Раскопки дружинных (со скандинавскими воинами) курганов вокруг Чернигова, в Седневе, Стародубе, Кветуни, Брянске, выполненных по «новой моде», показывают, сколь широко было распространение нового культа (10 г); этот погребальный обряд, несмотря на общие черты, не был связан с христианством, поскольку в захоронениях полностью отсутствует христианская символика (кресты и проч.) (1, с. 111), и, между тем, доказывает, что произошла смена идеологии, культа. И уже в 943 г., в договоре Игоря с Византией, Перун называется главным русским богом.

Культовым деревом Перуна был дуб.

«Средневековая топонимика знает урочище Перунов дуб в Галицкой земле», замечает Рыбаков (1, с. 209), им же приводится целый топонимический ряд с основой «Перун» (Перынь-под Новгородом) или «дуб» (Бабий дуб и др.). Однако, в этом ряду почему-то нет Стародуба. Восполним этот пробел. Вспомним, что город находился среди дубрав, что возле города расположены курганы дружинников-норманнов, да и само название города, выделяющее особо старый дуб, все это заставляет нас предположить существование языческого капища; возможно, город, стоящий на перекрестке дорог, на стыке племен и культур, в период единения Руси вокруг дохристианского Киева мог выполнять роль сакрального центра междуречья Днепра и Десны.

«Совершенно несомненно, что дальнейший археологический поиск, подкрепленный топонимическими сведениями, полнее раскроет перед нами картину языческих святилищ Киевской Руси IX - XII вв.» - пишет тот же Рыбаков. (1, с. 231). «Дуб - дерево Зевса и Перуна, крепчайшее и наиболее долговечное дерево наших широт, - прочно вошел в систему славянских языческих обрядов»(1, с. 210). Поклонение древних русов Перунову дубу на о. Хортица подробно описано (ок. 948 г.) императором Константином Багрянородным: «Пройдя это место, они достигают острова,... и на этом острове совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные приносят куски хлеба, мясо и что имеет каждый, как требует их обычай...» (цит. по 1, с. 211).

Подлинные священные дубы были найдены: в 1909 г. в 8 км от устья Десны (из воды извлечен ствол сравнительно молодого - ок. 150 лет - дуба длиной ок. 20 м., в толщу которого были врезаны и успели врасти в древесину четыре кабаньих челюсти, расположенные квадратом); в 1975 г., ниже устья Десны найден аналогичный дуб с девятью кабаньими челюстями. Клыки обладали магической силой, что явствует из надписей на подобных же клыках XII в., обнаруженных при раскопках во Вщиже (1, с. 212).

Столь пристальное внимание дубу я уделил исключительно потому, что он является основной геральдической фигурой герба Стародуба и отправной точкой всей этой работы.

Однако, пойдем далее. Другим важным символом Перуна, его воплощением был орел. Со сменой династии у северян орел вытеснил, а точнее, подменил собою прежнего петуха. Из истории (12 а, с. 50-53, см. также 12 б, с. 94-100) нам уже известен пример, когда встречаются два культа: в случае с древними прусами мы наблюдаем их противостояние, выразившееся, в том числе, «изобразительной оппозицией» ворона и дуба (там же). В нашем случае происходит мирная подмена одного символа другим (нечто подобное произойдет и с принятием христианства когда Перуна заменит Илья Пророк и т.д.). И вот мы уже видим, как в Чернигово-Северской земле «плодятся» орлы:

«Идеологические задачи, связанные с укреплением родовых прав и политическими притязаниями черниговских князей, вызвали необходимость обращения в архитектуре храма (имеется ввиду Борисоглебский собор в Чернигове, построенный в 1120-1123 гг. в период княжения Давыда Святославича - А.Ш.) к более сильным художественным средствам. Входивших в собор встречали символические образы, корни которых следует искать в языческой мифологии... У западного портала... найден угловой камень, на нем изображены с одной стороны хищная птица, а с другой - драконоподобное существо, скорее всего Симаргл - «хранитель древа жизни»... Основываясь на находках в черниговских курганах, можно предположить, что хищная птица имела тотемическое значение» (13, с. 53). Речь идет об орле. Другой орел изображен на в известной Вщижской арке XII в. (см. рис.), причем он вписан в круг, один из трех (по мнению Рыбакова, цепочка кругов обозначает движение Солнца (1, с. 505). В этом случае орел великолепно представляет северянского Хорса, а не Перуна.

Наконец, еще один орел «свил» себе гнездо в гербе Стародуба, на Перуновом дереве, на дубу (но об этом чуть позже).

Последнее, о чем стоит упомянуть по сему поводу, это теория происхождения украинского тризуба «от еще более древнего знака неизвестной хищной птицы» (см. 12 г, с. 73): изображение орла в Киеве было доведено до совершенства - до тризуба - эмблемы княжеской власти. Так это или не так, но, во всяком случае, черниговские князья предпочли оставить себе «живого», а не столь абстрактного, орла, вынеся его потом на Черниговский герб. Что же касается радимичского Радогоста, то его безболезненно и быстро заменил Перун. «Некоторые боги, наделенные одинаковыми функциями, и сходные по описанию, носят разные имена, может быть их следует трактовать как локальные варианты одного и того же праславянского божества. Есть основания предполагать, что Свентовит, Триглав и Радогост восходят к образу Перуна...» (11, с. 12). Согласившись с этим тезисом, примем как данность исчезновение-замену Радогоста.

5.3. Христианизация.

С принятием христианства рушатся старые идолы, изменяется смысл прежних символов, но не радикально, а как бы исподволь происходит замещение одного культа другим, то, что Рыбаков назвал «двоеверием» (1). Христианство, как известно, принимается не всей Русью сразу, процесс этот достаточно долог, и еще в XII в. молились в глухих местах Перуну («но и ныне по украинам...» - жалуется летописец). Прежде всего христианизуются города - административные центры; на местах языческих капищ возводятся храмы». В первой половине XI в. - каменный Спасо-Преображенский собор в Чернигове, в это же время строятся храмы в Новгороде-Северском и Трубчевске... Похоже только в Стародубе, несмотря на значительность этого города, почему-то не строится каменный храм. А, может быть, все дело в том, что Стародуб, находясь на некотором удалении от столиц, у края лесной радимичской земли, продолжал оставаться оплотом «старой веры»?

(Не случайно, спустя 600 лет, в XVII-XVIII вв. эти края, Стародубье, облюбовали еще одни представители иной «второй веры» - старообрядцы). Вот такой оттенок получает топоним «Стародуб». Возможно, черниговские князья не решились поставить храм на месте крупнейшего языческого капища в сих местах. Возможно, именно с этим связано возникновение рядом со Стародубом города-спутника точнее, княжеского замка; там и мог стоять храм - символ новой идеологии и власти князя. Кстати, село, где находится городище этого замка, называется Десятуха не от того ли, что нормой церковного налога была тогда десятина? (Потому и церковь, например, в Киеве - «Десятинная»). Стратегически замок Десятуха находится в более выгодном положении по отношению к городу, не случайно местные краеведы долгое время полагали, что Стародуб изначально стоял на месте Десятухи (9, с. 47).

Археологических подтверждений моей гипотезе нет, но и раскопки не проводились в достаточном объеме, а существование замков - спутников городов было типично для Киевской Руси; в качестве примера можно назвать Любеч, построенный Мономахом в бытность его черниговским князем или Игорево сельцо - резиденция Новгород-Северских князей (3, с. 423, 428). В таких резиденциях-замках князья могли чувствовать себя в безопасности во время конфликтов с боярской или, как в случае со Стародубом, со жреческой оппозицией.

На кого же и как заменялись древние языческие божества? Рассмотрим один конкретный пример. По мнению Д.С. Лихачева, князь Игорь (герой «Слова...»), давший обет в плену у половцев Богоматери - защитнице Русской земли, по возвращении из плена сразу после Новгорода-Северского и Чернигова едет в Киев, дабы выполнить обет. «Обет был выполнен в киевском храме, так как, по-видимому, ни в Чернигове, ни в Новгороде Северском не был развит специальный богородичный культ... Чернигов имел своим патрональным храмом храм Спаса. Спас был, по-видимому, патроном и вассального по отношению к Чернигову Новгорода-

Северского.» (15, с. 227-228). О черниговском Спасо-Преображенском соборе я уже упоминал. В Новгороде-Северском в XII в. так же был построен каменный храм во имя Спаса (14, с. 162). Спас был покровителем Чернигово-Северской земли и 400 лет спустя, когда был возведен стародубский Христосорождественский собор. Полковой собор, т.е. главный собор Стародубского полка во времена деления Малороссии на полки (XVII-XVIII вв.), ставший одним из символов негеральдическим) Стародуба вплоть до настоящего времени (см. фото).

Спас, Христос есть Царь Небесный, подобно тому, как прежде царем небесным был орел - Хорс.

Богородица стала защитницей и покровительницей всей русской земли, ее «культ рано распространился из Киева, вернее, из Киево-Печерского монастыря во Владимиро-Суздальской земле...» (15, с. 215). В Киеве же закрепляется культ Михаила Архангела. Это происходит уже позднее, после трагической гибели князя Михаила Всеволодовича Черниговского в Орде (20 сентября отмечается как день памяти князя). Нет ничего удивительного в том, что черниговский князь сакральным образом «прижился» в Киеве. Дело в том, что его убийство произвело сильное впечатление на Руси, культ его был одним из самых патриотичных, антитатарских в русском православии XIII-XIV вв. Князь Михаил был последним князем общегосударственного масштаба Древней Руси; и что важно, что способствовало «закреплению» его за Киевом, южнорусским князем. Особо стоит подчеркнуть, что в Киевской Руси Архангел Михаил был не просто одним из архангелов, а являлся «архистратигом и небесных сил воеводою» (1, с. 398), т.е. функционально - преемником старого Перуна (!).

6. Заключение по I части.

Подведем предварительный сакрально-геральдический итог. На гербах трех южнорусских городов присутствует дух Перуна:

- на киевском, через Архангела Михаила;
- на черниговском, через орла - воплощение Перуна (правда, за этим скрыт и более древний бог, Хорс, как мы видели выше);
- на стародубском, через культовое дерево, Перунов дуб.

Есть и еще один город, Переяславль, символика которого также связана с Перуном. Но, т.к. он находится вне обозреваемого нами региона, приведенные далее цитату и рисунок я оставляю без комментариев.

«На миниатюре прорисована на полях фигура голого бородатого мужчины со щитом и с желудем...Обнаженная фигура позднее, в XVII в., была в городском гербе Переяславля. Вполне возможно, что в основе этой загадочной фигуры лежит представление о древнем языческом идоле... Переяславль же являлся древним религиозным центром округи; после принятия христианства Переяславль был некоторое время резиденцией митрополитов всей Руси». (Так раскрывает семантику изображения на миниатюре Радзивилловской летописи - см. рис. - Рыбаков. - 26, с. 190-191).

Мы же продолжим наше исследование.

Часть II. Эволюция сакральной символики.

7. Гнездо.

В 1618 г., после Смуты, как известно, часть русских земель отошла к Речи Посполитой. Наш регион, Стародубье, в качестве Стародубского повета входил в состав Смоленского воеводства. На территории повета были образованы четыре хоругви (Стародубская - 100 всадников, Почепская - 50, Мглинская - 100, Трубчевская - 30). Во главе хоругви стоял ротмистр, каждая хоругвь имела знамя. В привелее Сигизмунда III от 1626 г. Стародубской хоругви дозволялось иметь знамя (хоругвь) красное с крестом голубым. Это небольшое «лирическое» отступление от темы, городского герба (19, 20).

Герб Стародуб получил вместе с магдебургским правом одним из первых среди присоедененных к Речи Посполитой городов - по привелею от 15 февр. 1620 г.: « За герб меский дуб з гнездом орлым». Правда, в силу каких-то причин (как полагает С. Думин, бюрократических), 27 мая 1625 г. городу был выдан другой привилей с абсолютно другим гербом: «...а до печатования городских дел Стародубских уряду бурмистровского и лавничего за герб городской назначаем Святого Георгия» (цит. по 20).

«По-видимому, имеется в виду обычное изображение Св. Георгия, весьма распространенное в восточноевропейской геральдике. Какой из этих двух гербов действительно использовался в городе? К сожалению, данных об этом у нас нет» - пишет Думин (19), полагая все же, что герб 1625 года так и не был помещен на печатях, а использовался герб 1620 года (по-видимому,... «говорящий» герб, обыгрывающий его название» (там же).

С одной стороны, полагаю логично согласиться с Думиным в том смысле, что, вероятно, использовался герб 1620 г. В самом деле, откуда бы иначе мог появиться дуб на знаменитой печати Стародуба 1696 года? (См. рис., правда, печать настолько известна, что даже как-то неудобно еще раз воспроизводите ее, но, все-таки, сделаю это). И, в связи с этим, полагаю весьма спорным изображение Св. Георгия в качестве Стародубского герба, появившееся у Титова (22) и воспроизведенное затем в «Гербоведе» (12 д): ведь судя по всему, этот герб носил «виртуальный» характер, да и достоверной «картинки» его не существует.

С другой стороны, по моему убеждению, привилеем 1620 г. жалуется не «говорящий» герб, - зачем чиновникам Речи Посполитой «обыгрывать» название русского города? - а герб, восходящий к прежней местной традиции, традиции Черниговского княжества и Стародубского удела.

Сделаем еще одно «лирическое» отступление.

Из истории нам известно, как сменяли друг друга князья: за редким исключением, по старшинству в роду (см. династическую табл.). Общая закономерность такова: на Черниговском «столе» сидит старший князь; следующий за ним по старшинству - в Новгороде-Северском, а после обособления Северского княжества в 1140-1150-х годах, - в Стародубе. В качестве примера можно привести тот случай, когда после пресечения ветви Да-

выдичей в 1166 г. со смертью Святослава Владимировича Стародубского, Святослав Всеволодович Черниговский разделил волости Давыдича, отдав Стародуб («лепшую волость») брату, а Вщиж - сыну. Почему Стародубская волость была «лепшей»? Очевидно, в силу своего богатства (черноземное ополье, торговые пути) и близости к столице - Чернигову. Далекий Вщиж, а, тем более, вятичские земли, глухие, лесные, с обособившейся Рязанской областью, в те времена, до Батыева разорения, не пользовались «популярностью». Образно говоря, небольшое Стародубское княжество было уютным родовым гнездышком для черниговских орлов; т.е., вероятно еще с XII-XIII веков берет свое начало символика дуба (об этом уже шла речь) и гнезда на нем. До начала XVI в. стародубские князья пользовались большой автономией (и в составе Литвы, и в составе Московской Руси), и нет ничего удивительного в том, что древняя символика могла сохраниться в исторической памяти людей до XVII в., утратив при этом понимание сакрального смысла, но не утратив понимания смысла политического.

8. Орел улетел.

На приведенной печати 1696 г. мы уже не видим гнезда орлиного. Более того, дуб стоит не сам по себе, как на гербе XVIII в., его держит рука. Несомненно, произошла смена политических приоритетов. В Стародубе не «гнездятся» более орлы, которые в контексте казацких войн середины XVII в., ассоциировались не с древними русскими князьями, а с польской шляхтой: паны изгнаны из этих земель, их «гнезда» разорены. Дуб же теперь держит то ли казацкая рука, то ли, скорее всего, рука Божья.

Вот такая сакральная катавасия: Перунов дуб в руке Божьей.

И черниговский орел берет в лапы крест.

9. Герб Погара.

Тот факт, что Украина в XVII веке была ареной борьбы между традиционным православием и насаждавшимся католицизмом, которая завершилась поражением последнего с присоединением к России, нашел свое отражение в геральдике: существует множество украинских гербов, где кресту, как геральдической фигуре, отводится почетная или доминирующая роль (24), в ряду них и Погар, причем мотив торжества православия для него является определяющим.

В этом городе сохранилось «живое», точнее, каменное свидетельство противостояния двух религий: храм Троицы возвышается в непосредственной близости от небольшой церкви Анны. По мнению Цапенко (16), такое соседство двух храмов объясняется тем, что церковь Анны прежде была костелом (о чем напоминает ее архитектурный облик). Такой вот сакральный смысл у погарского герба.

Остается добавить самую фантастическую «деталь», о чем я умолчал вначале этих рассуждении: Погар - это тот самый Радогощ, где находилось языческое капище радимичей. Великолепная «начинка» у этого геральдического «пирога», не правда ли!

10. Известные вещи.

Далее следует сказать об известных вещах, о тех гербах, которые, благодаря книге Винклера (24), известны всем геральдистам. Нет смысла повторять описания гербов. Пожалуй, только одно обстоятельство представляет интерес: герб Стародуба, утвержденный 4 июня 1782 г. не содержит руки, «держащей дуб»; нет этой руки и в Знаменном гербовнике 1729-1730 гг. (23, с. 160). Вероятно, виной тому, что исчезла рука, является глагол «держать».

«Держать» этот важнейший в Малороссии по тем временам город, не полагаясь на Бога, не отдавая на откуп разным «державцам» - частным владетелям, могла только набравшая силу государственная власть.

Сакральный языческий дух уже давно не угадывается в этих гербах, не прочитывается без такого вот специального исследования, которое попытался осуществить ваш покорный слуга.

Дополнение.

Есть один вопрос на котором я хотел бы остановиться более подробно, чем того требует выбранная тема, в рамках расширенного примечания-дополнения.

Возможно, что появление Св. Георгия на гербе Стародуба 1626 г. не так просто, как кажется С. Думину; и можно ли все объяснить только «общим широким распространением» этого геральдического сюжета? Ведь, скажем, в гербе Мглина появился Св. Флориан, а в гербе Стародуба - Св. Георгий, и не наоборот. Вероятно, какие-то исторические, смысловые причины для этого имелись. Возможно, в канцелярии бюрократы из Вильно действительно почему-то проигнорировали герб Стародуба 1620 года, не заметили его, или же он в самом деле «не был оформлен должным образом», не суть важно, но откуда взялся Св. Георгий? Скорее всего, из недр той же канцелярии. Как известно, еще в 1508 г. было образовано Смоленское воеводство, в состав которого входил Стародубский повет. Почти сто лет (1514-1609) это воеводство было чисто формальным, поскольку Стародубское княжество в период 1501-1503 гг. отошло к Москве, и остальные земли Смоленского воеводства по большей части входили в Россию. Однако, бюрократы на то и бюрократы, чтобы вести на несуществующую де факто административно-территориальную единицу документацию, подчеркивая этим претензионные устремления литовских князей. И в этих бумагах по Стародубскому повету должны были храниться, в том числе, и документы прежнего периода, второй половины XV в., и именно на тех бумагах, вероятно, канцеляристы могли увидеть печать стродубских князей с изображением Георгия Победоносца, и положить эту печать в основу герба Стародуба 1626 г., сочтя это изображение более подходящим.

К сожалению, нет доказательств существования подобной печати XV века. Но есть основание полагать, что она могла иметь хождение. Для того, чтобы убедить в этом читателя, придется нам немного вспомнить историю. Сразу оговорюсь, что источником для этой цели послужит работа А. Зимина (25).

Итак, во второй четверти XV века вокруг Москвы велась феодальная война с участием Василия II, позднее прозванного «Темным», и представителями других ветвей рода Ивана Колиты, потомков Дмитрия Донского, князьями галицкими и князьями можайскими (см. табл.). Война велась с переменным успехом. В 1434 г. на два месяцы великим князем московским становится Юрий Дмитриевич, дядька Василия II. Для нас важно, что в эти пару месяцев он провел монетную реформу, и вместе с ней появляются монеты с изображением всадника, поражающего копьем змея - Св. Георгия, патрона князя Юрия (25, с. 67). Позднее символика была использована Василием II и судьба ее общеизвестна: она вошла в герб Москвы. Но существенно то, что галицкие князья считали ее своей и каждый раз упорно воспроизводили. По мнению Зимина, именно галицкие князья, прежде всего Юрий, были продолжателями дела Дмитрия Донского, в отличие от Василия II, ориентировавшегося в своей политике на помощь Орды. На Русском Севере, где был распространен культ Георгия Победоносца, его образ мог ассоциироваться с князем Юрием (потом - с его сыном Дмитрием Шемякой, «наследником славных традиций Дмитрия Донского», так же как змей - с ордынцами) (25, с. 68).

Какими же судьбами из далекого Галича Георгий Победоносец оказался на Стародубье? Продолжим наш исторический экскурс.

В феодальной войне победил Василий II, последний оплот оппозиции - Можайск - был взят московским войском в 1454 г. Князь Иван Андреевич Можайский с сыновьями Андреем и Семеном бежал в Литву, где *уже* находился сын его прежнего стратегического союзника Шемяки - Иван Дмитриевич Шемякин. Казимиром IV из чернигово-северских земель для них было образовано два больших княжества: Новгород-Северское, которым был пожалован И.Д. Шемякин и Стародубское (с Гомелем и Черниговым) - его получил И.А. Можайский (с этих пор - Стародубский). В Литве, и на Стародубье в частности, в XV-XVII вв. всегда собиралась оппозиция (так, нашедший убежище в Литве кн. Ярослав Серпуховской) владел Стародубом и Гомелем (в 1446 г. помог Василию II вернуть великое княжение (25, с. 112); да и в позднейшие времена, в Смуту, именно от Стародуба начинали свои походы Лжедмитрий I и Лжедмитрий II, «стародубский» вор.

Неизвестно, были ли планы у этих князей на продолжение войны с Василием II, но то, что последний их опасался, это факт (25, с. 163). Знаменем подобной оппозиции, естественно, оставался Св. Георгий, а наиболее энергичным, деятельным и амбициозным противником великого князя был Иван Андреевич Стародубский Поэтому логично предположить, что на печати этого князя и его потомков мог быть именно Георгий Победоносец, во всяком случае, до 1501 года...

ЛИТЕРАТУРА

1. ***Рыбаков Б.А.*** Язычество Древней Руси. М., 1987.
2. Он же. Язычество древних славян. М., 1994.
3. Он же. Киевская Русь и русские княжества. М., 1993.
4. ***Седов. В.В.*** Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
5. Он же. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
6. Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.
7. ***Гудзь-Марков А.В.*** История славян. М., 1997.
8. Русские: народы и культуры. М., 1997.
9. ***Крашенинников В.В.*** Взгляд через столетия. Тула, 1990.
10. Деснинские древности. Сб. Брянск, 1995.

    в т.ч.:

    а) ***Шинаков Е.А.*** Подесенье как историко-культурный регион;

    б) ***Падин В.А.*** К истории славян Подесенья;

    в) ***Уманец А.Н., Шевченко Ю.Ю.*** Эволюция Чернигова в X в. в контексте Киеворусской государственности;

    г) ***Шинаков ЕА.*** Камерные захоронения среднего Подесенья;

    д) ***Новик Т.А., Шевченко Ю.Ю.*** Княжеская династия Чернигова и киевские Рюриковичи;

    е) ***Игнатенко И.М.*** Древнейший княжеский двор Черниговского детинца;

    ж) ***Модестов Ф.Э.*** Амулеты-коньки и культ богини плодородия.
11. Славянская мифология. Энц. словарь. (Вступ. статьи Иванов В.В., Топоров В.Н., Толстой Н.И.). М., 1995.
12. Журнал «Гербовед»:

    а) № 2 (4), 1993. ***Кулаков В.И.*** Истоки геральдики российских «выезжих из Пруссии» родов.

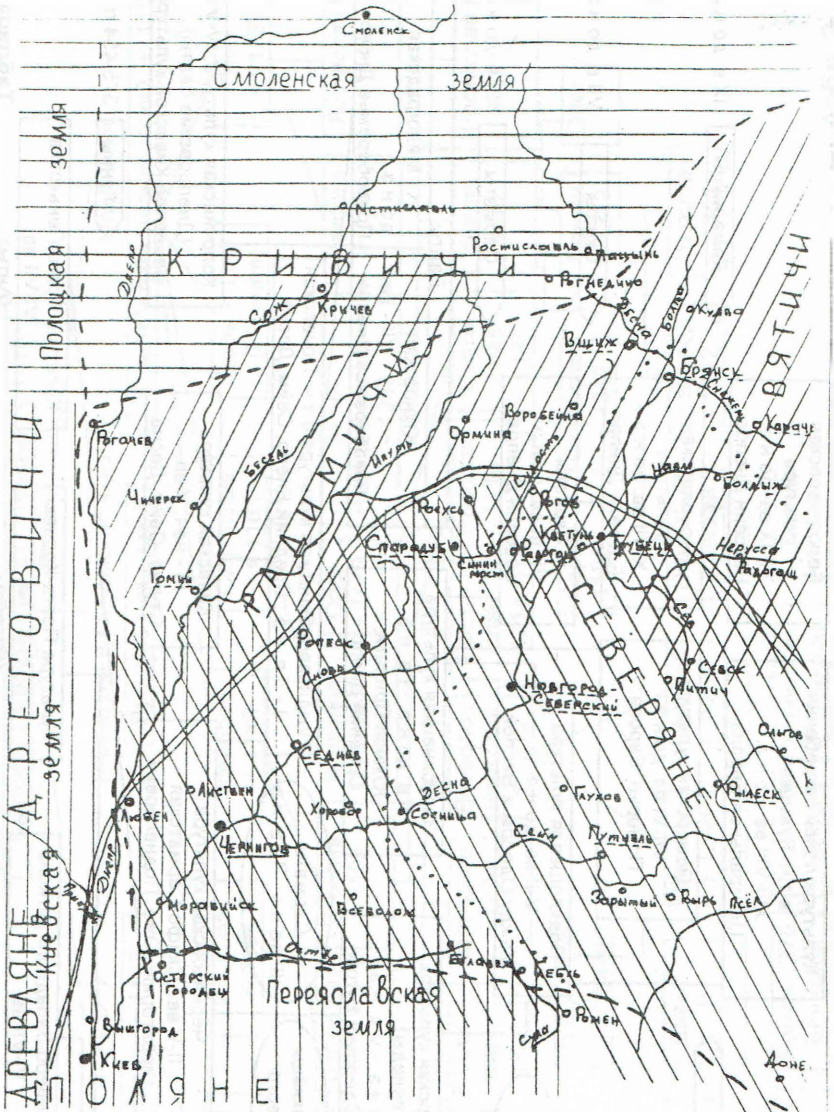
    б) № 4 (30), 1998. Он же. Возвращение прусской символики.

    в) № 1 (7), 1995. ***Лавренов В.И.*** Знаки Рюрикова рода.

    г) № 5 (17), 1997. ***Филиппова О.П.*** Киевский трезубец...

    д) № 5 (37), 1999. ***Сметанников И.С.*** Геральдические побратимы Москвы.
13. История русской архитектуры. (Под ред. Ушакова Ю.С., Славиной Т.А.). СПб., 1994.
14. ***Логвин Г.А.*** Чернигов, Новгород-Северский, Глухов, Путивль. М., 1980.
15. ***Лихачев Д.С.*** «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985.
16. ***Цапенко М.Н.*** Земля Брянская. М., 1972.
17. ***Русанов Р., Соколов Я.*** Памятники земли Брянской. Тула, 1985.
18. ***Метельский Г.*** Листья дуба. М., 1966.
19. ***Думин С.В.*** Гербы городов Смоленского воеводства // Вестник геральдиста. № 1. 1991.
20. ***Луферов А.*** Герб города Стародуба // Стародубский вестник. 4 янв. 1992.
22. ***Ціпоу А.*** Геральдыка Беларуских местау. Мн., 1998.
23. ***Соболева Н.А.*** Старинные герои российских городов. М., 1985.
24. ***Винклер П.П.*** Гербы городов, губерний, областей и посадов... СПб., 1900. М., 1990.
25. ***Зимин А.А.*** Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., 1991.
26. ***Рыбаков Б.А.*** Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991.

Рис. 1. Пальчатые фибулы антов; Рис. 2. Височное кольцо северян; Рис. 3-5. Височные кольца вятичей; Рис. 6, 7. Кольца радимичей; Рис. 8. Реконструкция радимичского убранства (по Седову); Рис. 9. Прориросовка вятичского кольца XII в. (по Рыбакову); Рис. 10. «Коник»-амулет; Рис. 11. Вщижская арка (по Рыбакову).



— — — — Границы княжеств-земель

..... Границы Северского княжества

Стародуб — Города-столицы волостей и удельных княжеств

ВЯТИЧИ — Племенные союзы

Карта 1.

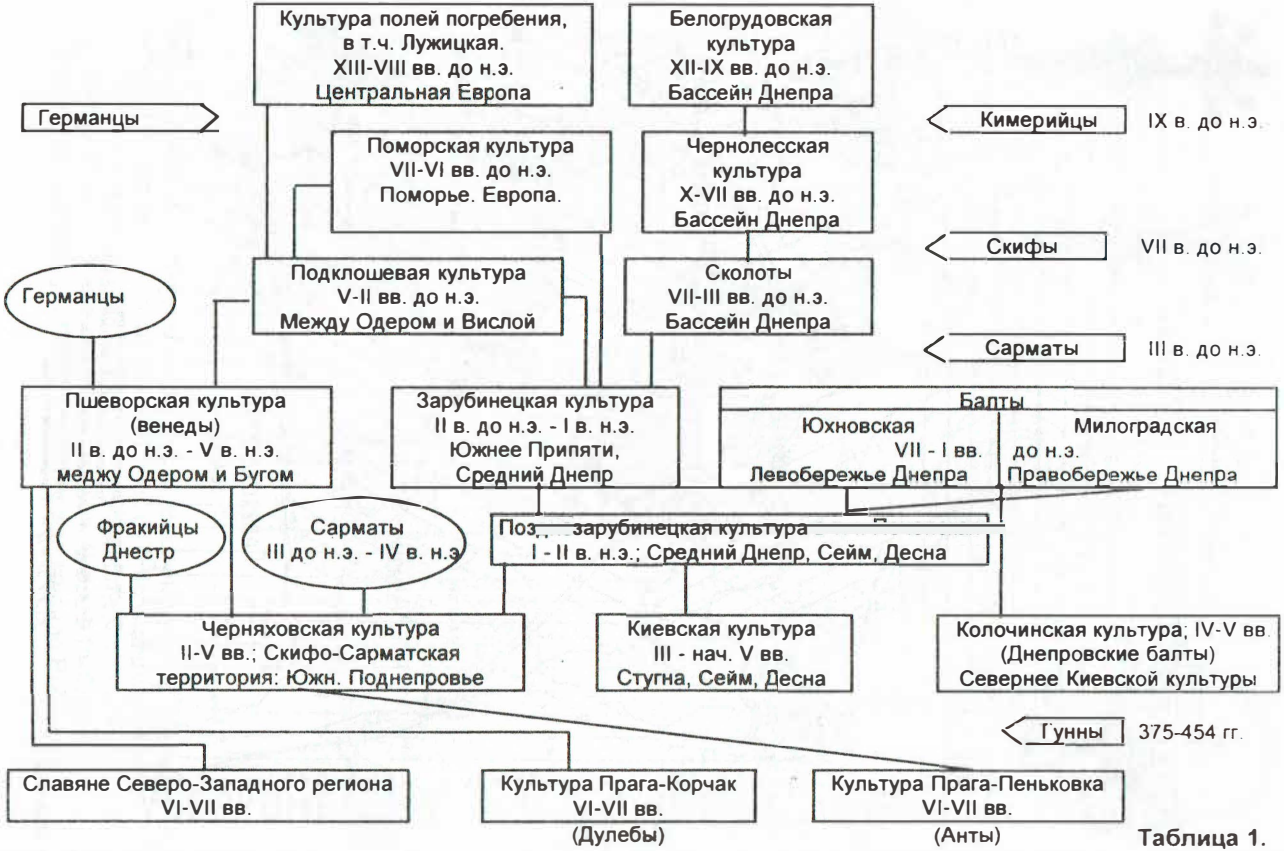

Культура полей погребения, в т.ч. Лужицкая. XIII-VIII вв. до н.э. Центральная Европа
Белогрудовская культура XII-IX вв. до н.э. Бассейн Днепра
Германцы
Кимерийцы
IX в. до н.э.
Поморская культура VII-VI вв. до н.э. Поморье. Европа.
Чернолесская культура X-VII вв. до н.э. Бассейн Днепра
Скифы
VII в. до н.э.
Германцы
Подклошевая культура V-II вв. до н.э. Между Одером и Вислой
Сколоты VII-III вв. до н.э. Бассейн Днепра
Сарматы
III в. до н.э.
Пшеворская культура (венеды) II в. до н.э. - V в. н.э. меджу Одером и Бугом
Зарубинецкая культура II в. до н.э. - I в. н.э. Южнее Припяти, Средний Днепр
Балты
Юхновская VII - I вв. Левобережье Днепра
Милоградская до н.э. Правобережье Днепра
Фракийцы Днестр
Сарматы III до н.э. - IV в. н.э
Поз.. зарубинецкая культура I - II в. н.э.; Средний Днепр, Сейм, Десна
Черняховская культура II-V вв.; Скифо-Сарматская территория: Южн. Поднепровье
Киевская культура III - нач. V вв. Стугна, Сейм, Десна
Колочинская культура; IV-V вв. (Днепровские балты) Севернее Киевской культуры
Гунны
375-454 гг.
Славяне Северо-Западного региона VI-VII вв.
Культура Прага-Корчак VI-VII вв. (Дулебы)
Культура Прага-Пеньковка VI-VII вв. (Анты)

Таблица 1.

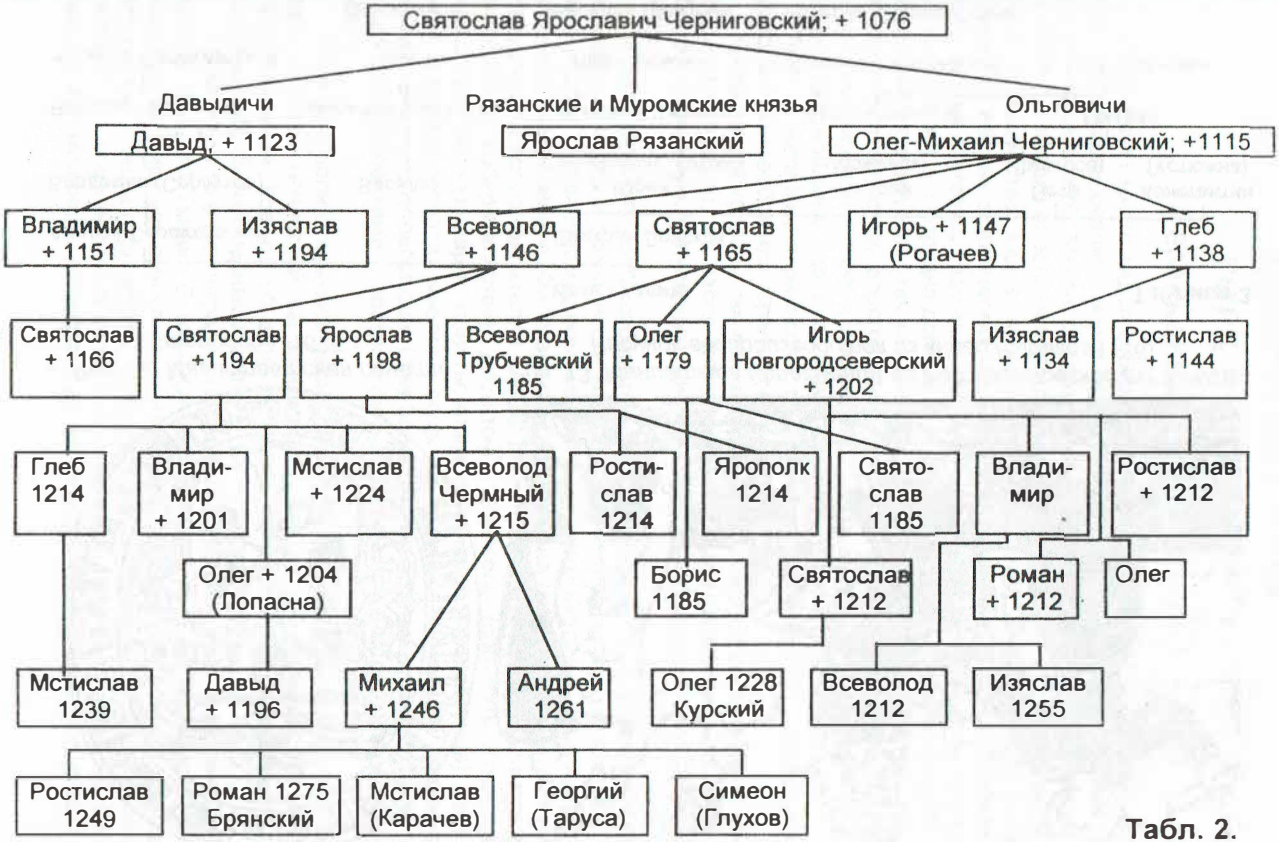

Святослав Ярославич Черниговский; + 1076
Давыдичи
Рязанские и Муромские князья
Ольговичи
Давыд; + 1123
Ярослав Рязанский
Олег-Михаил Черниговский; +1115
Владимир + 1151
Изяслав + 1194
Всеволод + 1146
Святослав + 1165
Игорь + 1147 (Рогачев)
Глеб + 1138
Святослав + 1166
Святослав +1194
Ярослав + 1198
Всеволод Трубчевский 1185
Олег + 1179
Игорь Новгородсеверский + 1202
Изяслав + 1134
Ростислав + 1144
Глеб 1214
Влади-мир + 1201
Мстислав + 1224
Всеволод Чермный + 1215
Рости-слав 1214
Ярополк 1214
Свято-слав 1185
Влади-мир
Ростислав + 1212
Олег + 1204 (Лопасна)
Борис 1185
Святослав + 1212
Роман + 1212
Олег
Мстислав 1239
Давыд + 1196
Михаил + 1246
Андрей 1261
Олег 1228 Курский
Всеволод 1212
Изяслав 1255
Ростислав 1249
Роман 1275 Брянский
Мстислав (Карачев)
Георгий (Таруса)
Симеон (Глухов)

Табл. 2.

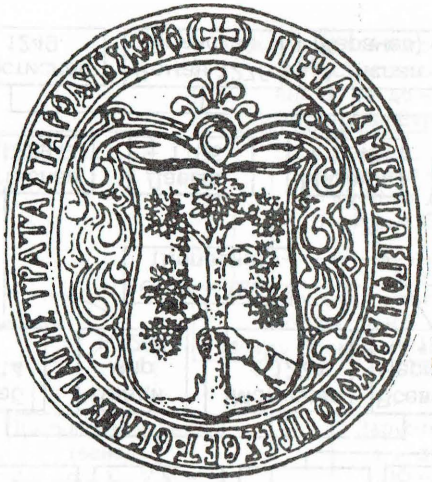
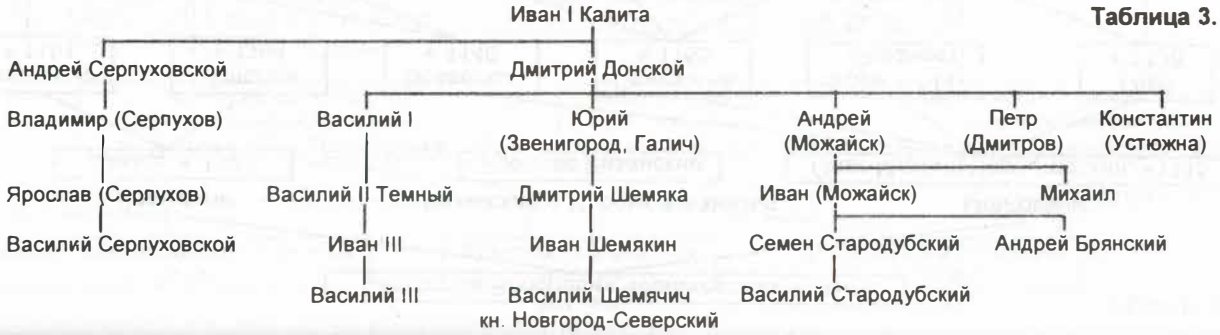


Рис. 12. Магистратская печать Стародуба. 1696 г.

Рис. 13. Миниатюра (фрагмент) из Радзивилловской летописи. Рисунок воспроизводится из книги Рыбакова (26).

Таблица 3.



ГЕРАЛЬДИКА СТАРОДУБЬЯ

(см. стр. 89)

Значки с гербами городов Стародубья.
Фрагмент коллекции А.В. Шпунтова.